

Савва Михайлович Михеев

Муромец, брянец и полочанин в Лукке. Об известных и вновь найденных древнерусских надписях на стенах собора св. Мартина*

В 1970-е гг. Джузеппе дель Агата ввел в научный оборот четыре кириллических надписи на вторично использованном каменном блоке кладки кафедрального собора св. Мартина в Лукке. Изучив надписи вживую и по серии фотографий, дель Агата определил надписи № 1 и 2 как древнерусские, а надпись № 3 – как сербско-хорватскую. К публикации 1974 года были приложены две черно-белых фотографии: общий вид четырех надписей и граффито № 3, самое мелкое из четырех, крупным планом, а к публикации 1978 г. – прорись крупной надписи № 1 (dell'Agata 1974; дел'Агата 1978). В последние годы некоторые интерпретации первого издателя были уточнены автором этой статьи в работе Вгун *et al.* 2014: 121-122, а затем Татьяной В. Рождественской (Rozhdestvenskaya *et al.* 2018: 282-284) и Александром В. Назаренко (2020: 82-84), однако к оригиналам или к дополнительным фотографиям надписей с 1970-х гг. не обращался ни один славист¹.

В июне 2019 г. Елена К. Шадунц предоставила в мое распоряжение свои фотографии мраморного блока кладки пилястра портика собора св. Мартина, выполненные ею в марте 2019 г. По этим фотографиям удалось выявить еще две кириллические надписи (далее – № 5 и 7). Затем, в сентябре 2022 г. луккские кириллические надписи были изучены и сняты мною при участии Анастасии К. Поливановой, которая обнаружила на том же каменном блоке пилястра портика хуже сохранившуюся надпись № 6².

Надписи № 1-4 находятся в интерьере собора, на нижней грани мраморного архитрава центрального портала, на высоте ок. 4,5 м от пола (Рис. 1). Расположение и ориентация надписей однозначно указывают на то, что до вторичного использования в качестве архитрава данный каменный блок служил вертикальным элементом,

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00352, <https://rscf.ru/project/19-18-00352/>, предоставленного через НИУ "Высшая школа экономики".

¹ Когда эта статья уже была принята в печать, Александр М. Гордин (2023) выпустил брошюру, часть которой специально посвящена надписи № 4. В работе Гордина приведены две фотографии с общими видами каменного блока, моя фотография надписи № 4 (см. рис. 5 ниже) и детали этой и еще одной из моих фотографий (рис. 1).

² Помощь в съемке надписей № 1-4 оказал сотрудник музейного-археологического комплекса Луккского собора Франческо Никколи.

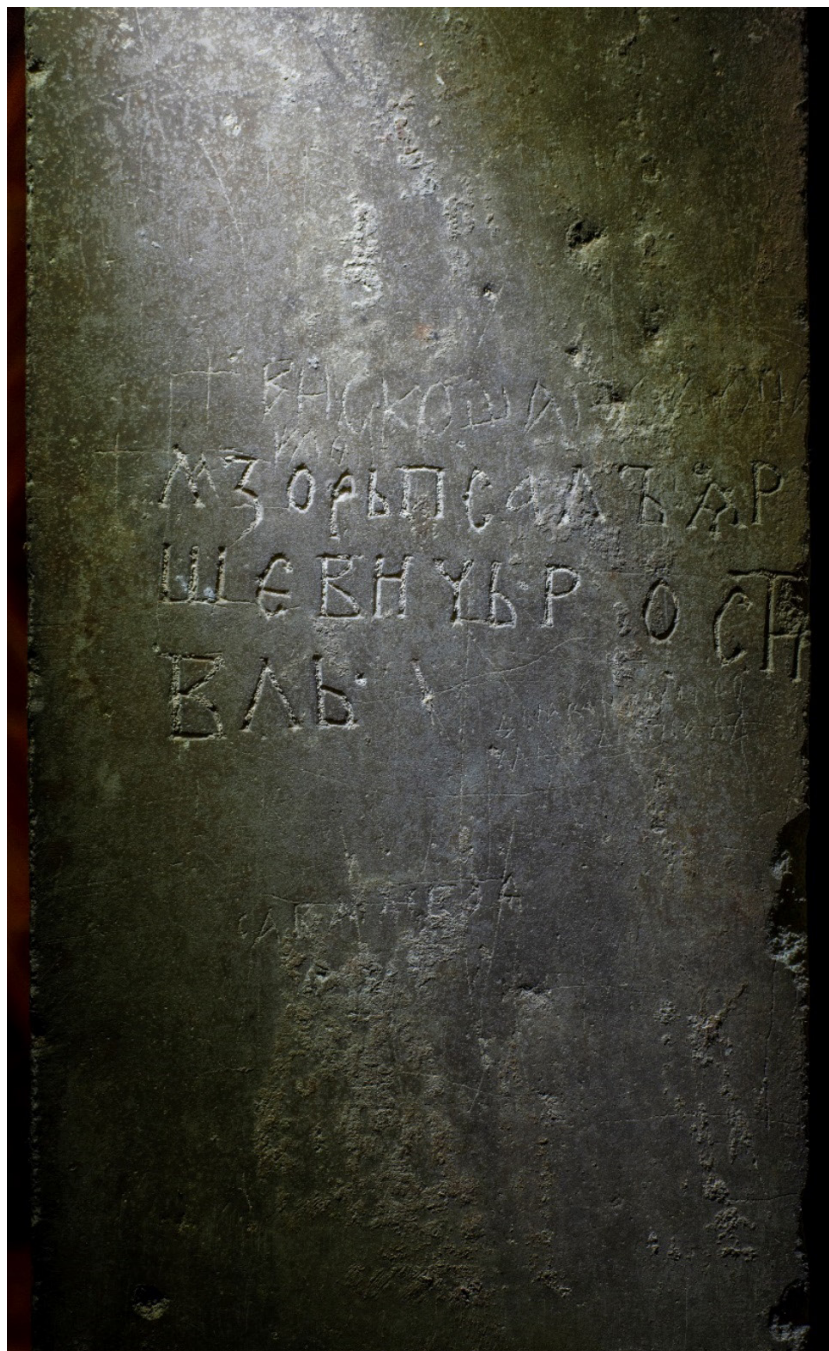

Рис. 1. Фрагмент нижней поверхности архитрава с надписями № 1–4. Фотография автора

при этом его нынешний южный конец находился внизу³. По данным дель Агаты надпись № 1 расположена на расстоянии ок. 130 см от бывшего нижнего края блока. Выше всего было начертано граффито № 4, непосредственно под ним – надпись № 1, под нею – граффито № 2, а еще несколько ниже – № 3. Все четыре надписи умещаются в квадрат со стороной 30 см.

Положение блока позволило дель Агате датировать надписи временем до 1233 г., когда была начата существенная перестройка западного фасада (dell'Agata 1974: 5; об этом этапе реконструкции собора см. Varacchini, Salea 1973: 21-25). Предшествующий храм, из кладки которого, судя по всему, и происходит данный блок, был освящен в 1070 г.⁴

Надпись № 1 (Рис. 2), в отличие от всех остальных луккских кириллических надписей, не процарапана, а выбита в камне. Как сообщает дель Агата, для раскрытия надписей после их обнаружения в 1973 г. с них был частично снят известковый слой. Однако он не полностью вычищен из прорезей надписи № 1, что несколько смазывает впечатление от ее монументальности. Буквенный состав надписи таков⁵:

лазорьпсалъ[.]ар(...)
шевичь·р|вас.|ости(...)
вьль--

Буквы *ти* в конце 2-ой строки записаны при помощи лигатуры. Точка после слова *псалъ* в 1-ой строке читается не вполне уверенно: справа от петли буквы *ѳ* видна полностью забитая известкой округлая выемка в камне.

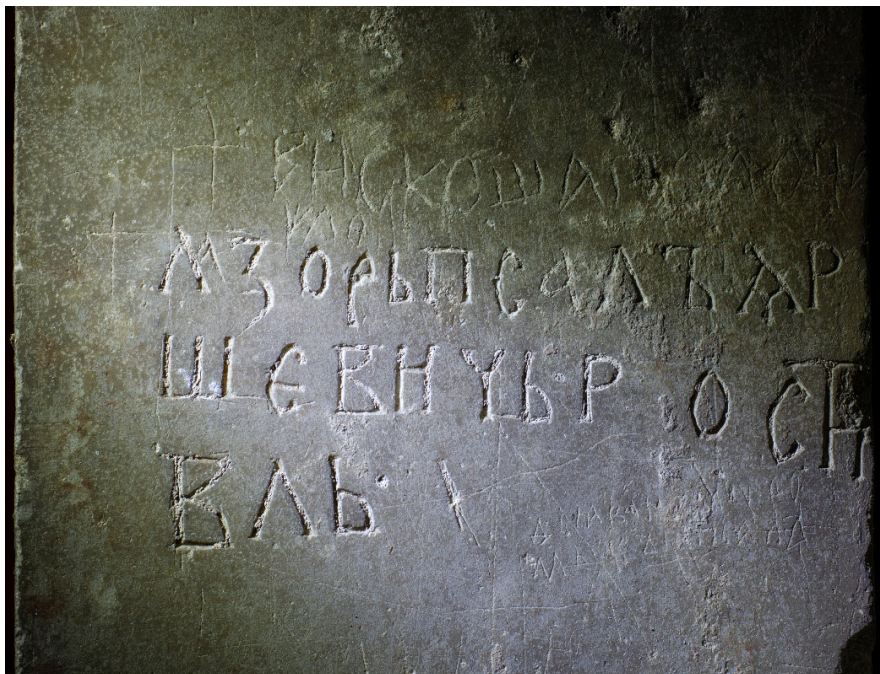
Почерк не имеет выраженного наклона. Занимающая верхнюю половину строки уменьшенная и менее тщательно прописанная буква *а* в начальном имени *Лазорь*, вероятно, была выполнена уже после следующей буквы. Нижние элементы букв *з* и *р* в слове *Лазорь* выступают в подстрочное пространство, в отличие от всех последующих букв надписи: все они не выходят за пределы строки, включая

³ По предположению Никколи, прежде это мог быть вертикальный элемент портала. Согласно дель Агате, архитрав длиной 415, высотой 48,5 и шириной 31 см выполнен из серого мрамора, добытого в каменоломнях между Луккой и соседней Пизой (dell'Agata 1974: 5; dell'Agata 1978: 62).

⁴ Ср. также Гордин 2023: 18-19. Я признателен Гордину за консультации по этому вопросу.

⁵ При передаче текста используются следующие условные обозначения: в квадратные скобки берутся буквы, которые сохранились не полностью и восстанавливаются неоднозначно, в круглые – буквы, утраченные в оригинале. Дефисы обозначают утраченные буквы или буквы, остатки которых не позволяют сделать выбор между возможными вариантами прочтения (количество дефисов соответствует вероятному количеству таких букв), знак “=” ставится в местах переноса, а помета “|вас.” обозначает разрыв текста пустым пространством.

МЗОРЬПСАЛЪАР
 ШЕВНУЪР О СЪ
 ВЛЪ: I

Рис. 2. Фотография надписей № 1–2 и 4, прорись надписи № 1. Фотография и прорись автора

две буквы *p* в конце 1-ой и во 2-ой строках. Буквы имеют сопоставимые размеры, но манера написания начальной части слова *Рости(сла)|вь* не вполне объяснима: между буквами *p*, *o* и *c* оставлены широкие пробелы, в первом из которых могла уместиться еще одна буква, а затем на правом краю блока вплотную к букве *c* теснится лигатура *ти*. Ширина интервалов между этими пятью буквами находится в соотношении 4 : 2 : 1 : 0. Одновременно с сужением интервалов без явной причины опускается нижний край строки: если верхние и нижние границы буквы *p* соответствуют предыдущим буквам, то у последующих нижний край опускается все ниже и ниже, а верхний незначительно опускается у букв *o* и *c*, чтобы оказаться под горизонтальным элементом буквы *t*; при этом горизонталь *t* находится на том же уровне, что и верхние края букв *шевичь* и *p*. Нельзя исключать, что писавший имел намерение выделить в своем автографе княжеское имя⁶, противопоставив его начертание сжатой записи собственного имени.

Дель Агата определил рассматриваемую запись как древнерусскую и предположительно датировал ее XII в. Палеография надписи типична для XII-первой половины XIII в.⁷

Текст уверенно делится на слова; лакуна в конце 2-ой строки заполняется бескомпромиссно:

Лазорь псалъ [·] Ар-
шевичь · Р|вас.|ости(сла)-
вь · -

Как мне уже приходилось писать (Brun *et al.* 2014: 121-122), для первой лакуны наиболее вероятно реконструкция *Яр(ы)шевичь*⁸. Восстановление широкого диграфа *ы*, а не узкой буквы *o* в конце 1-ой строки корреспондирует с размером лакуны в конце следующей строки, где утрачены три буквы – *сла*⁹.

По предположению дель Агаты, наклонный штрих после точки в 3-й строке маркирует конец надписи. По другой версии, предложенной мною в работе Brun *et al.*

⁶ *Ростиславъ* – одно из популярных династических имен Рюриковичей XI-XIII вв.

⁷ Палеографически значимы следующие начертания: *a* типа 7 “удлиненная спинка”, *p* IVa “углом вниз (криволинейные)” (в первом слове надписи), *ч* Ia “чаша/бокальчик”, *в* IIb “вертикальная мачта” (по типологии Андрея А. Зализняка). Надпись также выделяется декоративным начертанием буквы *л* с удлиненной вверх спинкой и Y-образным язычком.

⁸ Имя *Ярышь* и его производные встречаются в трех берестяных грамотах XII-XIII вв. из Новгорода и Смоленска (Зализняк 2004а: 822), новгородская Ярышева улица впервые упоминается в летописи под 1195 г., а под 1217 г. в летописи фигурирует новгородец Иван Ярышевич (Насонов 1950: 57, 258). Ср. также многочисленные топонимы, образованные от этого имени; три из них находятся в соседних с Муромом ростово-суздальских землях.

⁹ Не подтверждается предположение читать маленькую букву *o* над буквой *л* (Rozhdestvenskaya *et al.* 2018: 282).

2014: 121-122, это был первый штрих незаконченной буквы *л*, *д* или *м*. После притяжательной формы *Ростиславль* по контексту ожидалось бы существительные в Им. ед. Это могло быть название должности, например слово *дьякъ* или *дьяконъ* (о значении которых пойдет речь ниже).

Итак, наиболее вероятно следующая реконструкция надписи № 1:

Лазорь псалъ [·] Ар(ы)ꙗ
шевичь · Рости(сла)ꙗ
вьль · [А]

Перевод: '[Это] написал Лазорь Яр[ы]шевич, ... [князя] Ростислава'.

Соседние надписи № 1 и 4 имеют небольшие утраты в правой части: не хватает одной буквы (как было уже сказано, это, вероятно, был диграф *ы*) в конце 1-ой строки надписи № 1, трех букв в конце ее 2-ой строки, а также букв (по-видимому, четырех букв) в конце 1-ой строки более миниатюрной надписи-граффито № 4. Дель Агата полагал, что каменный блок высотой 415 см не стали бы пилить вдоль перед вторичным использованием. Если это верно, то обе надписи должны были иметь продолжение на соседнем блоке кладки прежнего собора, находившемся справа от данного¹⁰. Против этого предположения говорит то, что буква *а* на конце строки надписи № 4 не имеет правого края и не выглядит как буква, которую пытались уместить на краю камня, поэтому предпочтительнее думать, что блок все же был распилен заново при перестройке собора, начатой в 1233 г. При этом западный, то есть обращенный к воротам, край нижней поверхности архитрава, покрытой надписями, обработан существенно грубее восточного, что может дополнительно свидетельствовать в пользу версии о вторичном распиле блока в XIII в.

Миниатюрные граффити № 2 и 3 частично скрыты раствором, который виден и на фотографиях 1970-х гг.

Двухстрочная надпись № 2 (Рис. 3) находится под буквами *·рос* 2-ой строки надписи № 1 и читается довольно уверенно, за исключением нескольких букв в середине каждой из ее строк:

дьякон[ъ] мууроꙗ
мьскы[и] псалъ

Перевод: '[Это] написал муромский дьякон'.

Буква *у* в надписи имеет зеркальное начертание.

¹⁰ По мнению первого издателя, в надписи № 1 мы можем иметь дело с сокращенной записью, однако данное предположение опровергается наличием утраты и в правой части надписи № 4.

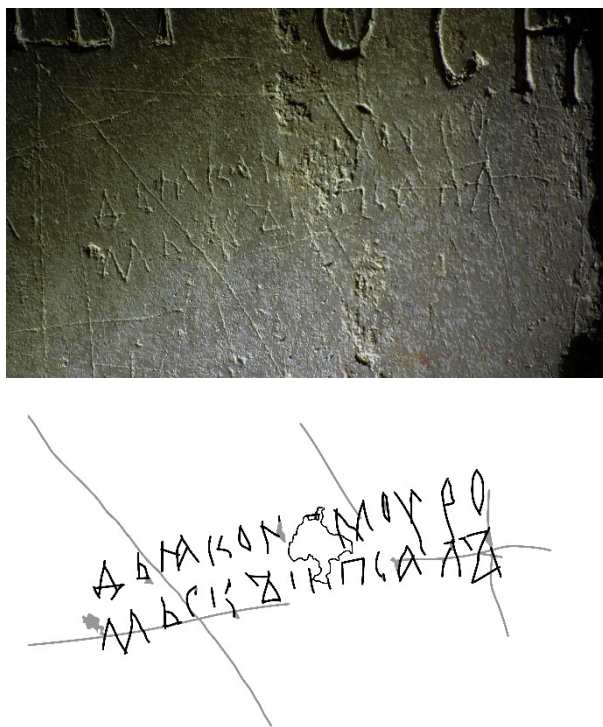

Рис. 3. Надпись № 2. Фотография и прорись автора

Дель Агата определил данную запись как древнерусскую и датировал второй половиной XII-началом XIII в. Эта оценка кажется мне справедливой¹¹.

Слово *дьяконъ*, как и его вариант *дьякъ*, употреблялось в древнерусском языке в двух значениях – ‘диакон’ и ‘писец’. В работе Brun *et al.* 2014: 122 мной было высказано предположение, что отсутствие имени в данной надписи может объясняться тем, что перед нами приписка Лазаря к его более монументальной надписи № 1, оставленной по какой-то причине незаконченной. Если это верно, то надписи № 1 и 2 следует считать единым автографом Лазаря Ярышевича, писца муромского князя Ростислава. Единственным Ростиславом, княжившим в Муроме, был Ростислав Ярославич, правивший Муромской землей в 1145-1147 и 1149-1153 годах. В работе Brun *et al.* 2014: 121 была высказана догадка, что Лазарь был одним из паломников, странствовавших

¹¹ По методике Зализняка (2000) почерк надписи следует отнести ко времени после 1160 г., предпочтительно – после 1280 г. (палеографические признаки: начертание *p* типа IVa “углом вниз (криволинейные)” и *z* 4 “высокая петля”). Добавлю, что в работе 2014 г. я указывал, что данное граффито выделяется диалектным окончанием *-ви* (Brun *et al.* 2014: 122, примеч. 16), однако на новых фотографиях видно стандартное окончание *-ыи*.

Рис. 4. Надпись № 3. Фотография и прорись автора

между Римом и Сантьяго-де-Компостела, а согласно Назаренко, Лазарь мог быть послом Ростислава Ярославича, направленным им в 1147 г. к папе Евгению III. Впрочем, версия об идентификации Ростислава с Ростиславом Ярославичем имеет силу только в том случае, если граффито № 2 было непосредственно связано с надписью № 1 и упомянутый там Ростислав был именно муромским князем.

Ниже надписей № 1 и 2 находится надпись № 3 (Рис. 4), которую дель Агата читал как *Сава девод* ‘преданный Савва’, с романизмом *девод*, от *devotus* ‘преданный’. Издатель предположил, что Савва выполнил данное граффито в XII-начале XIII в. и был носителем одного из сербско-хорватских диалектов.

На самом же деле последние три буквы надписи были прочитаны неверно: это не *вод*, а [бр]а. Верной идентификации букв б и р помешал частично закрывающий их раствор. Между д и [б] видна буква е или с, однако контекст не позволяет читать ее иначе чем е.

Полный текст надписи № 3 таков:

Сава де[бр]а

Перевод: ‘Савва бря[нец].’

Таким образом, автор этой недописанной надписи происходил не с Балканского полуострова, а из Брянска, который по-древнерусски назывался *Двбряньскъ*¹². Перед нами одна из ранних фиксаций этого названия, впервые фигурирующего в Ипатьевской летописи под 1146 г. (Шахматов 1908: 338 (6654, л. 124 об.)).

Ошибка первого издателя объясняется степенью изученности славянской эпиграфики за пределами территории, населенной славянами, на 1970-е годы. До работ дель Агаты в Лукке в научный оборот была введена лишь одна древнерусская надпись на стене собора св. Софии в Стамбуле, датируемая концом XIV – началом XV в. (Mango 1954). В 1977 г., уже после выхода основной публикации интересующих нас надписей, увидела свет краткая заметка с информацией о еще восьми кириллических граффити Айя-Софии, два из которых были определены их издателем как восточнославянские и еще одно – ошибочно – как болгарское (Horbatsch 1977). Сейчас же в соборе св. Софии выявлено уже более 70 кириллических и одна глаголическая надпись (подробнее см. Артамонов, Гиппиус 2022а, с историографией вопроса). Глаголическое граффито, вероятно, было оставлено хорватом (Михеев 2013: 58-59), и только одна из кириллических надписей – выходцем из Молдавии или Валахии (Артамонов и др. 2012: 286; Артамонов, Гиппиус 2012: 49), остальные же принадлежат выходцам из Руси, как и отдельные кириллические надписи, найденные в Леванте, в Крыму и во Франции¹³.

Надпись № 4 (Рис. 5) находится непосредственно над надписью № 1. Как указал уже первый издатель, автор надписи № 4 писал после Лазаря Ярышевича: при написании букв 2-ой строки он был вынужден тесниться над уже выбитыми на стене буквами *ор* из имени Лазаря. Дель Агата датировал граффито № 4 XII в. и предлагал читать здесь слова *Вискошар С[л]оца | џль* ‘Вискошар Слоца писал’, *Вискош арса оца | џль* (с предположительным переводом ‘Арсения отца’) или *Виско шарса оца | џль*. В смысл этой загадочной надписи удалось проникнуть Рождественской, которая определила в ней слова *Вискоша полоца(нино) | џло* ‘Писал Вискоша полочанин’ с именем *Вискоша*, образованным от корня *виск-* ‘визжать’ (см. *визг* у Фасмера) (Rozhdestvenskaya et al. 2018: 283-284). То же чтение буквенного состава имени независимо предложил Алексей А. Гиппиус: “Хочется прочесть *Вискоша псло*”¹⁴. По его мнению данное имя содержит основу *вис-џк-* ‘висок, виски’ и соотносится со старорус. *Висковатовъ* и др.-новг. *Лѣбистѣко* (о последнем имени см. Гиппиус, Михеев 2013: 163-164).

¹² О использовании *e* вместо *ь* в надписи будет сказано ниже.

¹³ По две надписи выявлены в базилике Рождества Христова в Вифлееме, в монастыре св. Варлаама на горе Джебели-Акра на сирийско-турецкой границе и на каменном блоке из раскопок в Портовом районе Херсонеса (см. Артамонов и др. 2013; Гиппиус, Романчук 2018); единичные надписи представлены на стенах романских церквей Сен-Жиля, на Юге Франции, и Пона, в Сентонже (Brun et al. 2014; 2021; Гордин, Рождественская 2016; Rozhdestvenskaya et al. 2018). Большинство из этих надписей датируются XII-XIII вв.

¹⁴ Электронное письмо Гиппиуса автору 10 июля 2017 г.

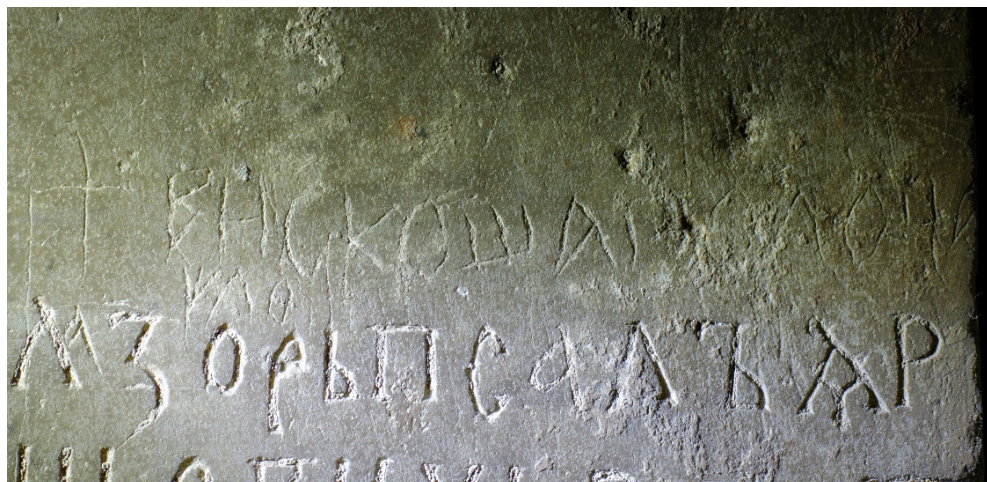

Рис. 5. Надпись № 4. Фотография и прорись автора

Итак, полный текст надписи № 4 гласит:

Вискоша полоца(нин)-
ψло

Перевод: '[Это] написал Вискоша полочанин'.

Савва, автор надписи № 3, очевидно, повторял формуляр располагавшейся выше надписи № 4: *Вискоша полоца(нинъ) ψло ~ Сава дэбра(нъць псалъ)*. Отметим использование 'бытовой' графика-орфографической системы в обеих этих надписях: в над-

писи № 3 вместо *ь* находим *е* в форме *дебрл*¹⁵, а в граффито № 4 – *о* выступает на месте *з* в форме *ψло* (подробнее о древнерусской ‘бытовой’ графике см. Петрухин 2020).

Надписи муромца, брянца и полочанина встают в один ряд с другими древнерусскими надписями с указанием происхождения их авторов. Наиболее близки по формуляру следующие настенные граффити:

Воинегъ ψль Журлгови|ць полоцанинъ – ‘[Это] написал Воинег Журягович, полочанин’ (София Киевская, XI–XII вв.; Высоцкий 1966: 59, табл. XXV: 1, XXVI: 1, № 22);

Тимохне попе полацькі – ‘Тимохно, поп полоцкий’ в новом прочтении Рождественской (Новгород, ц. Федора Стратилата на Ручью, XV в.; предварительная публикация: Рождественская 2007: 349, 369, № 40, с иным прочтением);

Матфѣи попъ галицьскіи – ‘Матфей, поп галицкий’ (Айя-София, XIII–XIV вв.; Артамонов, Гиппиус 2022б: 106–108, № 10).

Ср. также:

Стеванось | роусинъ дшахъ (Айя-София, XIII–XIV вв.; Артамонов, Гиппиус 2022а: 131–132, № 7);

Георги в(ы)шегородць | Коурила Тъшгъка (Айя-София, не позже первой половины XII в.; Артамонов и др. 2012: 290);

(с)[в]атать (Со)вие : пом(ил)оуи : раба свое[го] : Нико(ло)у пр[и]шлѣца : ис К[ые]ва града : (w с)[в]оего княза Ъ[р]ослава и т. д. (София Новгородская, XI в.; Медынцева 1978: 114–124, 272 (рис. 110а), 273 (рис. 110б), № 182; Зализняк 2004б: 275–276);

Гй помози рабу бжю [G]стафию москвитину (Айя-София, XV в.; Артамонов и др. 2012: 287);

Данилос из Нова|города из Нижн (Айя-София, XIV–XV вв.; Артамонов, Гиппиус 2022б: 113–115, № 14; данное граффито осталось недописанным, как и лужские надписи № 1 и 3).

Сосредоточение древнерусских надписей на одном каменном блоке проще всего объяснить единовременностью их появления. Менее вероятно, что полочанин с брянцем писали одновременно, но не в те же дни, что побывавший в Лукке до них муромец. Совсем уж невероятным следует признать возможность того, что все писавшие были в Лукке независимо друг от друга. То обстоятельство, что по крайней мере три выходца из Руси, оставивших свои автографы на одном и том же каменном блоке, происходили из разных русских городов, заставляет задуматься, не входили ли они в

¹⁵ Против альтернативного предположения – об отражении в надписи прояснения *ь* в консонантном кластере – говорит выпадение первого слога данного топонима на последующем этапе языкового развития.

организованную группу паломников – *калик*¹⁶. С XI в. в соборе хранится Святой Лик из Лукки (итал. *Volto Santo di Lucca*) – деревянное резное распятие VIII в. Вероятно, все паломники из Руси оставили свои надписи после поклонения этой почитаемой реликвии. Кажется существенно менее вероятным, что полочанин и брянец были членами того же посольства 1147 г. русских князей к папе Евгению III, в котором, согласно гипотезе Назаренко, принимал участие представитель муромского князя Ростислава Ярославича Лазарь Ярышевич¹⁷.

Рядом с надписями № 1-2 и 4 находится несколько крестов, процарапанных более слабыми штрихами. Это крест слева от 1-ой строки граффито № 4, кресты в области 2-ой строки надписи № 2, а также два креста слева от 1-ой строки надписи № 1, один из которых, более крупный, но прочерченный более тонко, как будто маркирует верхний и левый края данной надписи. Кресты поверх граффито № 2, несомненно, не связаны с ним. Вопрос же о возможной связи “начальных” крестов с надписями № 1 и 4, возможно, удастся решить в будущем при помощи трассологических исследований. Если Лазарь и Вискоша были авторами этих крестов, что кажется вполне вероятным, то эти знаки следует интерпретировать как вступительные invocazioni, предваряющие автографы (вне зависимости от того, были ли эти кресты нацарапаны до или после создания надписей)¹⁸.

Перейдем теперь к неизвестным ранее кириллическим надписям на блоке с изображением лабиринта в кладке южного пилястра портика собора св. Мартина (Рис. 6). Данный пилястр приложен к северной стене кампанилы (колокольни) и обращен к столбам портика (на север). Кириллические надписи находятся на прямоугольном мраморном блоке с барельефным изображением лабиринта слева и врезанной латинской надписью справа (о ней см. Varacchini, Caleca 1973: 126). Ширина блока (и пилястра) составляет 78 см. Постройка нижнего уровня портика датируется первой половиной XII в. (*ibidem*: 11, 12). Изображение лабиринта и надпись при нем могли быть вырезаны либо в ходе этой перестройки, что кажется наиболее вероятным, либо какое-то время спустя¹⁹.

¹⁶ Подробнее о древнерусских паломничествах на Запад см. Назаренко 2020.

¹⁷ Вероятность того, что перед нами автографы беженцев 1230-х–1240-х гг., близится к нулю, так как, во-первых, Полоцк, родина Вискоши, не был захвачен монголами, а во-вторых, несущий надписи блок должен был быть перемещен на свое нынешнее место в 1233 г. или вскоре после этого времени.

¹⁸ В недавней работе Гордин (2023: 11) ошибочно называет крест слева от надписи № 4 трезубцем, то есть княжеским знаком.

¹⁹ Лабиринт аккуратно вписан по высоте в каменный блок, что позволяет исключить предположение о том, что перед нами spoilia.

Рис. 6. Часть каменного блока пилястра портика с надписями № 5-7. Фотография автора

Надпись № 5 (Рис. 7) находится в правом нижнем углу квадрата, в который вписан лабиринт, в 53 см от левого края блока. Верхний край надписи отстоит от нижнего края блока на 8 см, а от уровня цоколя пилястра – на 97,5 см. Текст гласит:

Ги мози рабъ
у своему Илъ
[ъи]

Перевод: ‘Господи, помоги рабу своему Илье’.

Нижняя часть буквы з не читается. Вероятно, она была процарапана неглубоко, а затем утратилась при естественной полировке камня. Буква в во 2-ой строке выполнена поверх более ранней вертикальной прямой линии, широкой и довольно глубокой; верхняя петля в осталась неоконченной: писавший довел верхний диагональный штрих только до этой вертикали. Между буквами в и о находится знак, отдаленно напоминающий # или букву а с вертикальными боками и квадратной петлей сверху. Вероятно, автор надписи раньше времени начал писать или полностью написал здесь первую букву своего имени – и, а затем зачеркнул ее, осознав свою ошибку.

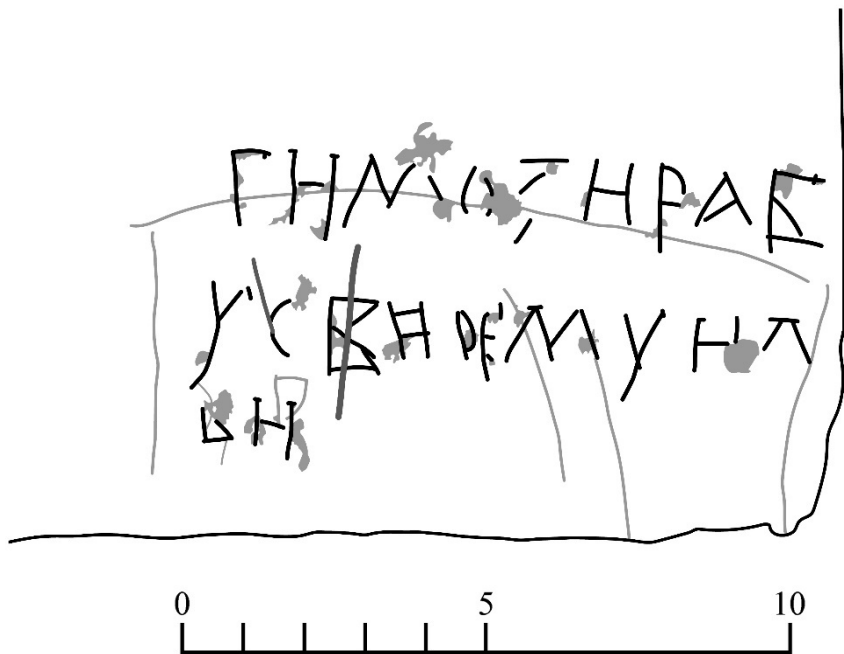
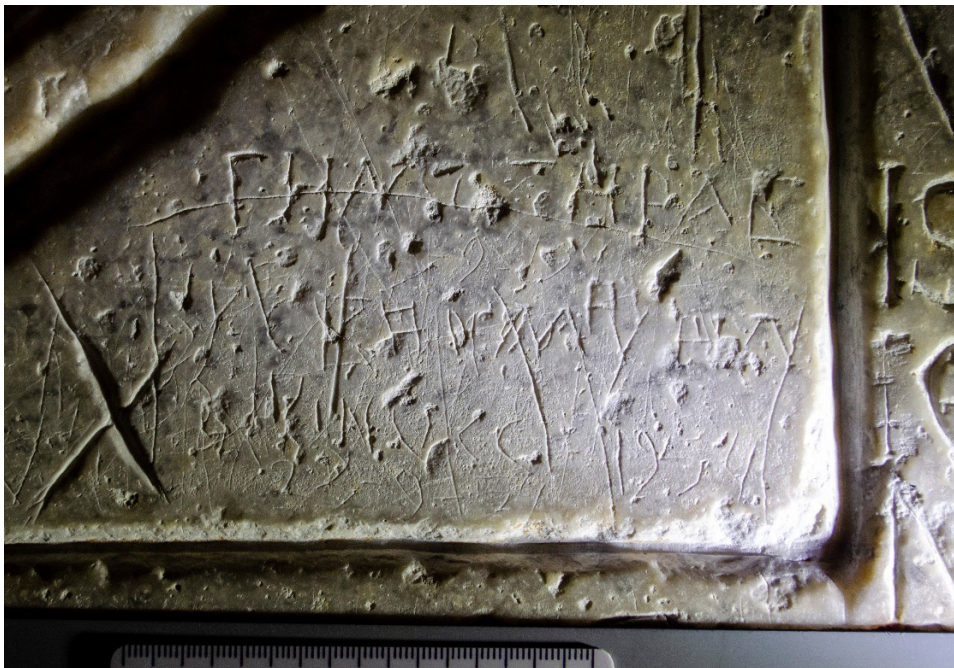

Рис. 7. Надпись № 5. Фотография и прорись автора

3-я строка надписи повреждена и читается предположительно.

В слове *помози* пропущен первый слог; подобные искажения типичны в составе традиционных формул, какой для древнерусского узуса является греческая по происхождению формула *Господи, помози рабу своему N*. Титло над *Ги* отсутствует.

Непосредственно справа от обеих строк находится глубоко врезанная вертикальная мачта рамки лабиринта. Судя по нестандартным переносам внутри слогов в обеих доведенных до правого края строках древнерусской надписи, она была выполнена позже лабиринта²⁰.

По методике Андрея А. Зализняка (2000) почерк надписи относится ко времени после 1160 г., предпочтительно – после 1240 г., так как содержит начертание *p* типа IVa “углом вниз (криволинейные)”, однако не то же, что в надписи № 2.

Надпись № 6 (Рис. 8) находится правее квадрата, в который вписан лабиринт, между 8-ой и 9-ой строками сопровождающей его латинской надписи (непосредственно под четырьмя первыми буквами 8-ой строки), в 30,5 см от нижнего края блока и в 120 см от уровня цоколя. Левый край надписи № 6 находится в 11,5 см от правого края блока.

Поверхность блока отполирована в результате прикосновения человеческих рук, что сильно затрудняет прочтение надписи, особенно ее правой части.

Текст надписи № 6 читается таким образом:

пртдтб...

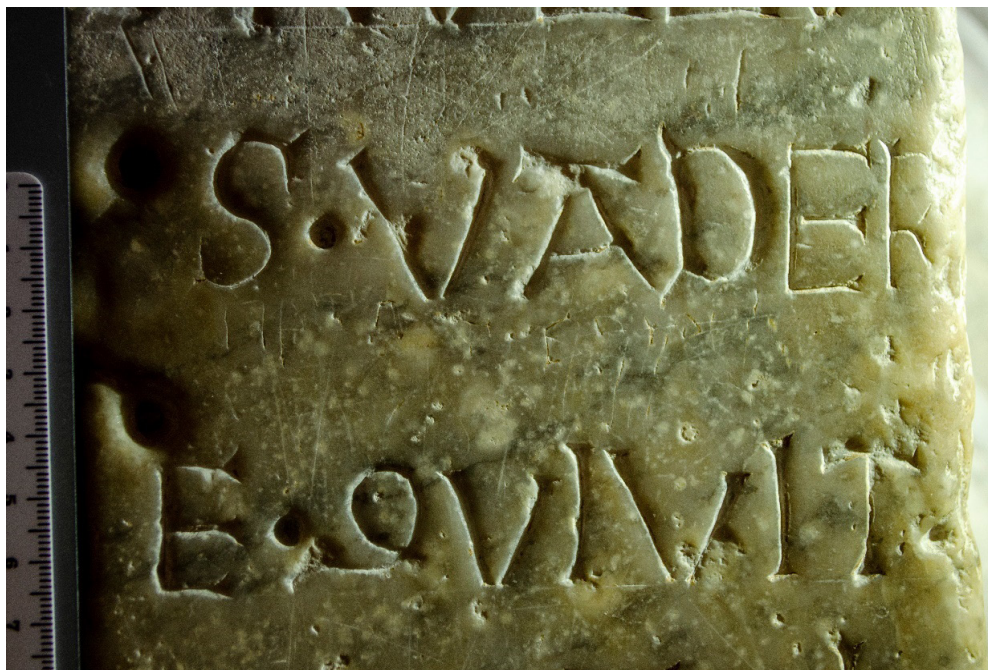
Данное граффито содержит то же самое “позднее” начертание буквы *p*, что и в надписи № 5. Вряд ли эти неприметные надписи могли быть оставлены независимо друг от друга. Наиболее вероятно, что граффито № 6 было выполнено тем же Ильей.

Смысл представленной в надписи № 6 последовательности букв неясен.

Можно было бы предположить, что данное граффито было вырезано до появления латинской подписи к изображению лабиринта, однако эта версия не выдерживает критики. Во-первых, лабиринт однозначно появился раньше граффито № 5, в котором представлено очень сходное начертание буквы *p*. Во-вторых, что более существенно, писавший оставил увеличенные пробелы после буквы *d* и после следующей за нею буквы *t*, чтобы обойти стороной выступающие части букв *v* и *a* 8-ой строки латинской надписи.

²⁰ На участке с надписью есть несколько более поздних граффити. Непосредственно под 2-ой строкой кириллической надписи процарапано “DINUCCI 1954 | 23-9-54”. 2-ая строка этого граффито, с точной датой, является припиской, выполненной тем же почерком (первая цифра 2-ой строки приписки находится строго под первой буквой ее 1-ой строки). Верхняя горизонталь прямоугольной рамки надписи 1954 г. пришлась поверх 1-ой строки древнерусской надписи, правая вертикаль рамки – поверх последней буквы 2-ой строки, а первая буква итальянского текста – поверх последней буквы кириллического граффито.

ПАТД Т. Б. Г. У. Д.

Рис. 8. Надпись № 6. Фотография и прорись автора

Надпись № 7 находится приблизительно посередине между надписями № 5 и 6, слева от 12-ой строки латинской подписи к изображению лабиринта, в 15 см от нижнего края блока и в 10,5 см от уровня цоколя. Левый край надписи № 7 находится в 18,5 см от правого края блока. Непосредственно над кириллической надписью расположено латинское граффито *hic*²¹, а непосредственно под нею – два нечитаемых знака (возможно, случайные штрихи) и буква *p* справа от них. Возможно, латинская буква *p* была выполнена той же рукой, что и надпись *hic* выше.

Надпись состоит всего из двух букв:

ип

Гадать о смысле двухбуквенной надписи не вполне перспективно, однако нельзя исключать, что первая буква – это инициал Ильи, автора соседней надписи № 5. Буква *п* в таком случае может быть как его вторым инициалом, то есть началом отчества или мирского имени, или начальной буквой слова *пъсалъ* – второй части характерной для древнерусской традиции эпитафической формулы *Нъ псалъ*, так и инициалом кого-то спутников Ильи.

С какими целями, каким путем и когда именно пришли в Лукку не менее четырех жителей Руси: Лазарь (Лазорь) Ярышевич (№ 1), возможно, идентичный муромскому дьякону (№ 2), Савва (Сава) из Брянска (№ 3), Вискоша из Полоцка (№ 4), а также Илья (№ 5), возможно являвшийся и автором соседних надписей № 6 и 7? К сожалению, многим из этих вопросов суждено пока остаться без ответов.

Наиболее вероятно, что большинство из надписей оставили паломники, пришедшие в Италию из Руси в XII в. или в первой трети XIII в. Если верна гипотеза о тождестве авторов первых двух надписей, то их следует датировать серединой XII в.

Высоковероятно, что Вискоша и Савва входили в единую группу паломников-калик, поклонявшихся в соборе св. Мартина Святому Лику из Лукки. Гипотетически возможно, что Илья находился в Лукке одновременно с ними. Если Вискоша и Савва были спутниками Лазаря Ярышевича (Вискоша писал над надписью Лазаря, а Савва – под нею), то их происхождение из иных частей Руси является косвенным свидетельством против предположения Александра В. Назаренко, видевшего в Лазаре Ярышевиче посла муромского князя Ростислава Ярославича в Рим.

²¹ С этого слова начинается и монументальная подпись к лабиринту.

Литература

- Артамонов, Гиппиус 2012: Ю.А. Артамонов, А.А. Гиппиус, *Древнерусские надписи Софии Константинопольской*, "Славянский альманах", 2011, 2012, с. 41-52.
- Артамонов, Гиппиус 2022a: Ю.А. Артамонов, А.А. Гиппиус, *Древнерусские надписи собора Святой Софии в Константинополе (восточная часть южной галереи)*, "Древняя Русь. Вопросы медиевистики", 2022, 1 (87), с. 115-137, DOI: <https://doi.org/10.25986/IRI.2022.87.1.010>.
- Артамонов, Гиппиус 2022b: Ю.А. Артамонов, А.А. Гиппиус, *Древнерусские надписи собора Святой Софии в Константинополе (центральная часть южной галереи)*, "Древняя Русь. Вопросы медиевистики", 2022, 4 (90), с. 102-120, DOI: <https://doi.org/10.25986/IRI.2022.4.90.008>.
- Артамонов и др. 2012: Ю.А. Артамонов, А.А. Гиппиус, И.В. Зайцев, *Древнерусские надписи-граффити Константинопольской Софии. Предварительные итоги исследования*, в: В.Б. Перхавко (сост.), *1150 лет Российской государственности и культуры. Материалы к Общему собранию Российской академии наук, посвященному Году российской истории (Москва, 18 декабря 2012 г.)*, Москва 2012, с. 282-292.
- Артамонов и др. 2013: Ю.А. Артамонов, А.А. Гиппиус, И.В. Зайцев, "И с отцем и с матерью, и со всею братьею": Два древнерусских граффито из базилики Рождества Христова в Вифлееме, "Древняя Русь. Вопросы медиевистики", 2013, 2 (52), с. 86-91.
- Высоцкий 1966: С.А. Высоцкий, *Древнерусские надписи Софии Киевской*, I (XI-XIV вв.), Киев 1966.
- Гиппиус, Михеев 2013: А.А. Гиппиус, С.М. Михеев, *О подготовке свода надписей-граффити Новгородского Софийского собора*, в: А.М. Молдован (отв. ред.), *Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XV Международный съезд славистов. Минск, 20-27 августа 2013 г. Доклады российской делегации*, Москва 2013, с. 152-179.
- Гиппиус, Романчук 2018: А.А. Гиппиус, А.И. Романчук, *Древнерусские паломнические граффити в Херсонесе*, в: В.В. Майко (отв. ред.), *Археология античного и средневекового города. Сборник статей в честь Станислава Григорьевича Рыжова*, Севастополь-Калининград 2018, с. 45-56.
- Гордин 2023: А.М. Гордин, '... А потом забралася до Рыма'. Граффито полоцкого странника XII века в Италии, Полоцк 2023.
- Гордин, Рождественская 2016: А.М. Гордин, Т.В. Рождественская, "Идя ко святому Иакову": древнерусское граффито XII в. в Аквитании, "Slověne = Slověne", V, 2016, 1, с. 126-147.

- Дел'Агата 1978: Дж. дел'Агата, *Стари кирилски надписи в катедралата "Сан Мартино" в град Лукка*, в: Н. Тодоров и др. (ред.), *Славянские культуры и Балканы, I (IX–XVII вв.)*, София 1978, с. 62–65.
- Зализняк 2000: А.А. Зализняк, *Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование*, в: В.Л. Янин, А.А. Зализняк, *Новгородские грамоты на бересте, X (Из раскопок 1990–1996 гг. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование)*, Москва 2000, с. 134–429.
- Зализняк 2004а: А.А. Зализняк, *Древненогородский диалект*, 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг., Москва 2004.
- Зализняк 2004б: А.А. Зализняк, *К изучению древнерусских надписей*, в: В.Л. Янин, А.А. Зализняк, А.А. Гиппиус, *Новгородские грамоты на бересте, XI (Из раскопок 1997–2000 гг.)*, Москва 2004, с. 233–287.
- Медынцева 1978: А.А. Медынцова, *Древнерусские надписи новгородского Софийского собора: XI–XIV века*, Москва 1978.
- Михеев 2013: С.М. Михеев, *Два кратких глаголических граффити в монастыре св. Наума под Охридом и в св. Софии в Стамбуле*, "Slověne = Словѣне", II, 2013, 2, с. 52–63.
- Назаренко 2020: А.В. Назаренко, *Древнерусские паломничества на Запад*, в: Е.В. Белякова (отв. ред.), *Церковь в истории России, XIII (К 90-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Ярослава Николаевича Щапова)*, Москва 2020, с. 77–96.
- Насонов 1950: А.Н. Насонов (под ред. и с предисловием), *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*, Москва-Ленинград 1950.
- Петрухин 2020: П.В. Петрухин, *Чтение по складам и графико-орфографические особенности древнерусских берестяных грамот*, "Slověne = Словѣне", IX, 2020, 2, с. 103–128, DOI: <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2020.9.2.4>.
- Рождественская 2007: Т. В. Рождественская, *Надписи и рисунки в церкви Феодора Стратилата на Ручью*, в: Т. Ю. Царевская, *Роспись церкви Феодора Стратилата на Ручью в Новгороде и ее место в искусстве Византии и Руси второй половины XIV века*, Москва 2007, с. 338–382.
- Шахматов 1908: А.А. Шахматов (пригот. к печати), *Полное собрание русских летописей, II (Ипатьевская летопись)*, Санкт-Петербург 1908².
- Baracchini, Caleca 1973: С. Baracchini, A. Caleca, *Il Diotmo di Lucca*, Lucca 1973.
- Brun et al. 2014: A.-S. Brun, A. Hartmann-Virnich, E. Ingrand-Varenne, S.M. Mikheev, *Old Russian Graffito Inscription in the Abbey of Saint-Gilles, South of France*, "Slověne = Словѣне", III, 2014, 2, с. 110–129.

- Brun *et al.* 2021: A.-S. Brun, A. Hartmann-Virnich, E. Ingrand-Varenne, S. Mikheev, *L'inscription de Semko, fils de Ninoslav: une inscription en ancien russe à l'abbatiale de Saint-Gilles*, в: A. Hartmann-Virnich (sous la direction de), *De Saint-Gilles à Saint-Jacques. Recherches archéologiques sur l'art roman*, Avignon 2021, с. 64-71.
- Dell'Agata 1974: G. dell'Agata, *Antiche iscrizioni cirilliche nel Duomo di Lucca*, "Ricerche slavistiche", XX-XXI, 1973-1974, с. 5-14.
- Horbatsch 1977: O. Horbatsch, *Einige slavische Pilgerschriften in der Hagia Sophia-Kathedrale in Konstantinopel*, "Die Welt der Slaven", XXII, 1977, 1, с. 86-88.
- Mango 1954: C. Mango, *A Russian graffito in St. Sophia, Constantinople*, "Word", X, 1954, 4, с. 436-438.
- Rozhdestvenskaya *et al.* 2018: T. Rozhdestvenskaya, A. Gordine, P. Zykov, *Les graffiti des pèlerins slaves en France, XIIe-XVIIe siècles*, "Revue des études slaves", LXXXIX, 2018, 3, с. 289-295, DOI: <https://doi.org/10.4000/res.1799>.

Abstract

Savva Mikhailovich Mikheev

Travelers from Murom, Briansk and Polotsk in Lucca (On Previously Known and Newly Discovered Old East Slavic Inscriptions on the Walls of St. Martin Cathedral)

In the 1970s, four Cyrillic inscriptions were discovered on the walls of St. Martin Cathedral in Lucca. They are etched on a marble block reused as an architrave in the 13th century. Two texts, including one deeply embedded and noticeable inscription, were first identified as Old Russian, while another was attributed to a speaker of a dialect of Serbo-Croatian.

This article gives a new edition of the inscriptions on the architrave, with a revised reading. In particular, the inscription that had been considered Serbo-Croatian was ascertained to be an autograph of a pilgrim from Briansk. The presence on the architrave of three graffiti indicating the travelers' cities of origin, namely Murom, Briansk, and Polotsk, testifies to this group of inscriptions having been left by pilgrims travelling as an organized group.

Three other brief Cyrillic graffiti were discovered recently on a marble block of the portico of the same cathedral. The photographic images of these three graffiti are also published in this article.

The paleography, orthography, language and location of the inscriptions indicate that they were left by pilgrims who came from Rus in the 12th or early 13th century.

Keywords

Rus'; Lucca; Epigraphy; Graffiti; Pilgrims.